

Но, хотя это избавило бы его от этих двоих, это могло оставить неприятное впечатление у младшего брата. Что, если он подумает, что я слишком вмешиваюсь? Или, что еще хуже, если из-за этих двоих Чунмин разочаруется в дружбе и больше не захочет заводить друзей?

Подумав об этом, его мрачные глаза стали еще темнее. Нет, это недопустимо! После стольких лет наконец появился человек, на которого не действует проклятие и который может спокойно находиться рядом с ним. Никаких ошибок!

После долгих раздумий он решил, что до тех пор, пока Чунмин не выскажется, он будет молчать.

Но и совсем без реакции нельзя. Подумав, он протянул руку и похлопал Чунмина по тыльной стороне ладони, чтобы утешить его.

Чунмин даже не подозревал, что за холодным выражением лица его старшего брата скрывается такой длинный поток мыслей. Он глубоко вздохнул, достал из кармана золотое ожерелье, которое было обручальным подарком, и нежно провел по нему пальцами. Его лицо было неожиданно холодным, совсем не таким, как обычно.

— Я не хочу слушать ваши объяснения. Я вижу только то, что вы теперь вместе, и никакие слова не изменят этого.

Он с силой положил ожерелье на стол:

— Это наш обручальный подарок. Забирай его! И уходите отсюда немедленно! Я больше не хочу вас видеть!!

Лю Шуфан, и так чувствовавшая себя виноватой, испугалась. Ее лицо побледнело, и она крепко схватила рукав Гу Чжэня, с растерянностью в глазах:

— Ачжань...

Гу Чжэнь, напротив, оставался спокоен. Он не только не ушел, но и сел за стол, усадив Лю Шуфан рядом, и потер виски:

— Чунмин, мне жаль, но ты должен дать мне возможность объясниться. Все не так, как ты думаешь. Мы с Гэгэ не...

Лю Шуфан вдруг прервала его:

— Я люблю Ачжэня!

Ее тело напряглось, но выражение лица было твердым.

— Прости, Чунмин, я люблю Ачжэня.

Сердце Чунмина сжалось.

— Ты...

Выражение лица Гу Чжэня было странным, не то радостным, не то печальным.

Лю Шуфан опустила руку, которая держала рукав, и взяла его за руку, сцепив пальцы, положив их на стол:

— На самом деле я давно хотела тебе сказать, что всегда любила Ачжана. Ты хороший человек, Чунмин, это я плохая. Мне тоже нравишься ты, но не так. Я всегда считала тебя младшим братом. Я знаю, что это очень плохо, но чувства нельзя контролировать. Я не могу тебя обмануть.

Чунмин смотрел на их соединенные руки, его лицо было бесстрастным.

— Не обманываешь? А раньше что делала?

Тихо пробормотал Хуа Мао, но его слова были слышны всем.

Лицо Лю Шуфан потемнело.

Чунмин посмотрел на Гу Чжана:

— А ты? Что ты думаешь?

Гу Чжань молчал, но затем крепче сжал руку Лю Шуфан и сказал Чунмину:

— Прости, Гэгэ права. Чувства нельзя контролировать. Я не могу тебя обмануть. Мы действительно вместе. Это моя ошибка. Не вини Гэгэ. Если ты зол, злись на меня.

Лю Шуфан была тронута:

— Ачжань...

— Я понял.

Чунмин неожиданно спокойно подтолкнул ожерелье в их сторону.

— Уходите. Вы правы, чувства нельзя контролировать, и нельзя обманывать. Поэтому я не могу смотреть на вас и делать вид, что все в порядке. Я не могу продолжать дружбу. Забирайте это и уходите. Я хочу хорошо провести время, не мешайте мне.

Лю Шуфан закусила губу, не зная, радоваться или грустить. Она колебалась, но затем взяла ожерелье:

— Спасибо. Мы уйдем через некоторое время.

Чунмин покачал головой:

— Нет, уходите сейчас. Немедленно!

Лю Шуфан нахмурилась, не зная, что делать. Она пришла не одна, а с друзьями. Как объяснить им, что нужно уйти?

Но Гу Чжань поднял ее:

— Хорошо, мы уйдем сейчас. Но дай мне свой номер телефона. Я действительно не хотел тебя игнорировать. Ты говорил, что придешь к нам, когда вырастешь, и я помнил об этом. Я собирался встретиться с тобой, но внезапно уехал за границу, а Гэгэ готовилась к гаокао и не могла отвлекаться. Позже я посылал людей узнать о тебе, и мне сказали, что ты ушел с монахом на вершину горы.

Чунмин сжал губы, не отвечая.

Гу Чжань вздохнул:

— Я знаю, что ты мне не веришь, но я действительно беспокоился о тебе. Теперь, когда вижу, что с тобой все в порядке, я спокоен.

— Беспокоился, чтобы приехать сюда отдыхать?

Снова пробормотал Хуа Мао.

Гу Чжань застыл.

Чунмин прервал его попытки объясниться:

— Не нужно. Если мы больше не друзья, то и связываться не стоит.

Но Гу Чжань не сдавался, явно намереваясь получить контакты.

— Дай ему.

Вдруг сказал Вэй Шуфан. Он поднял глаза, и его мрачный взгляд заставил Лю Шуфан и Гу Чжаня вздрогнуть.

Чунмин удивленно посмотрел на него, и тот спокойно пояснил:

— Нужно вернуть нефритовую подвеску.

Хуа Мао, поняв намек, поддержал:

— Да, да, раз уж помолвка расторгнута, то подарки нужно вернуть. Это ведь фамильная реликвия малого мастера Чунмина, она явно дороже этого ожерелья.

Чунмин подумал: «Это ведь просто подвеска, которую двоюродная бабушка взяла из шкатулки, как она стала фамильной реликвией?»

Цзин Хай просто достал телефон и с профессиональной улыбкой сказал:

— Здравствуйте, я помощник господина Чунмина. Оставьте мне свои контакты.

Лицо Лю Шуфан покраснело, и на глазах появились слезы:

— Я... я отдам ее тебе! Я вернусь и заберу ее у отца!

Гу Чжань тоже выглядел не лучшим образом. Видя, что Чунмин не обращает на него внимания, он оставил свой номер телефона Цзин Хаю и увел Лю Шуфан.

Как только они ушли, во дворе воцарилась тишина, и атмосфера стала неловкой. Цзин Хай и Хуа Мао переглянулись, не зная, стоит ли утешать Чунмина или лучше уйти.

Вэй Шуфан в это время в голове уже продумал несколько сценариев и выбрал самый подходящий, чтобы утешить Чунмина. Но вдруг Чунмин поднял голову и, глубоко вздохнув, произнес:

— Я хочу есть.

Воздух на мгновение застыл, и Хуа Мао тут же подхватил:

— Да, да, я тоже хочу есть! Почему до сих пор не подали еду? Разве не говорили, что уже готовят?

Цзин Хай встал:

— Я пойду на кухню, подгоню их.

Вэй Шуфан был немного разочарован, что Чунмин не пошел по его сценарию, и убрал готовые слова утешения. Подумав, он похлопал Чунмина по плечу:

— Ничего, теперь я твой друг.

Хуа Мао тут же добавил:

— И я! Если малый мастер Чунмин захочет, я с радостью стану его другом. Одно слово — и я готов на все!

У автора есть сказать:

Кстати, Чунмин на самом деле не такой уж наивный и простодушный, просто он мало что видел и знал. После спуска с горы, когда он набрался опыта и узнал больше, начал проявляться его настоящий характер.

А еще, старший брат на самом деле сдержан, но бурлит внутри: дай ему малейший повод, и он в воображении развернёт целую вселенную.

<http://bllate.org/book/16737/1539947>